

Жан Татлян Жан

17/8 852

Сов. криватура. - 1989 - 170 кн. - С. 2

Жан Татлян: эстрада — моя жизнь

СНОВА НА РОДИНЕ

Он не был в Советском Союзе семнадцать лет: в 1972 году 28-летний солист Ленконцерта Жан Татлян оказался на «других берегах». Как говорит Жан сегодня, мечта вернуться и выступить на родине казалась ему несбыточной.

— И все-таки вы вернулись!

— Да, теперь это уже реальность. Я приехал в Союз по приглашению Ленконцерта, дал несколько концертов в своем любимом городе на Неве, и вот теперь — встреча с московскими слушателями.

— Жан, в годы моей юности вы были одним из самых популярных эстрадных певцов. До сих пор помнятся ваши «Фонари», «Осенний свет», «Звездная ночь», «Старая башня»... Что же заставило вас уехать!

— Действительно, внешне все начиналось удачно. Но это только внешне. В начале 70-х я подготовил программу в 2 отделениях: своеобразный спектакль, где выступал не только как исполнитель, но и как автор музыки. Но тогда было «не принято» отбирать «хлеб»

у композиторов, а я оказался по сути первым певцом, который попытался это сделать. В результате сдал программу художественному совету Ленконцерта (а в его состав входили многие известные тогда композиторы), четыре(!) раза. Меня буквально насильно заставляли включать в репертуар «чужие» песни.

Вообще эстрада начала 70-х была точным отражением общественно-политической ситуации в стране. В обязательном порядке фанфарно провозглашалась уверенная поступь страны к всеобщему благоденствию и процветанию. Песни лирические, интимные считались произведениями второго сорта.

И уж не дай бог было запеть на иностранном языке... Но творчество, вводимое в официальные рамки, диктуемые чиновниками от искусства, — это нонсенс. И я не мог с этим смириться.

— Как же сложилась ваша дальнейшая судьба!

— Эмиграция — это всегда нелегко. Трудно преодолеваются барьеры — социальный, язы-

ковой, труден отрыв от привычного уклада жизни, от друзей, близких. Непросто и мне было адаптироваться. Я оказался оторван от привычной в Союзе большой эстрады, в Париже начал свои выступления с маленьких кабаре, где собирались в основном эмигранты. Соответственно пришлось менять и репертуар: начал исполнять русские народные песни и параллельно продолжал писать в стиле французских шансонье. Позже работал и в США, выступал с сольными концертами в Канаде, Англии, ФРГ, Бельгии, многих других странах. Словом, живу обычной жизнью эстрадного певца: даю концерты, работаю над новыми песнями, записываю диски...

— И вот снова в Ленинграде и в Москве звучат ваши «Фонари»...

— Мне до сих пор трудно в это поверить. На Западе часто и с симпатией пишут о перестройке в Советском Союзе. Но для многих это понятие все же абстрактно. Для меня

же оно наполнилось конкретным смыслом, когда я вышел на сцену в Ленинграде.

— Ваши планы!

— На этой неделе мои концерты пройдут в спортзале «Дружба». Затем — гастроль в Киеве и других городах Украины. Мечтаю побывать в Ереване, дать здесь несколько благотворительных концертов, ведь боль Армении — это и моя боль...

В. ШВАРЦ.

Беседу вел
Фото Н. Самойлова.

349